

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблемные вопросы применения отдельных мер пресечения»

Обучающийся

В.О. Храпов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Понятие и история развития мер пресечения.....	9
1.1 Понятие, значение и цели мер пресечения по российскому законодательству.....	9
1.2 Генезис мер пресечения	17
Глава 2 Характеристика отдельных мер пресечения	27
2.1 Залог как мера пресечения	27
2.2 Домашний арест	35
2.3 Заключение под стражу.....	40
Глава 3 Проблемы теории и практики, связанные с назначением и применением отдельных мер пресечения по судебному решению.....	46
3.1 Проблемы сроков заключения под стражу: гармонизация отдельных мер пресечения	46
3.2 Проблемы избрания мер пресечения и пути совершенствования законодательства в части регламентации мер пресечения	54
3.3 Перспективы развития системы отдельных мер пресечения	60
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников	67

Введение

Актуальность темы исследования. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства остается приоритетной задачей для государства в контексте стремления к обеспечению правового государства и защиты основных прав и свобод человека. Реформы в уголовном процессе, особенно в части мер уголовно-процессуального пресечения, направлены на создание баланса между необходимостью эффективной борьбы с преступностью и коррупцией и обязательством государства защищать права и свободы граждан.

Внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) является ответом на потребности общества и государства в обновлении и адаптации правовой системы к текущим реалиям. Эти изменения отражают стремление к повышению эффективности правоохранительной системы при одновременном укреплении правовых гарантий для лиц, подвергаемых мерам уголовно-процессуального принуждения.

«Одним из важнейших аспектов является обеспечение права на свободу и личную неприкосновенность, которые являются ключевыми элементами демократического общества. Поэтому любые меры принуждения в уголовном процессе должны применяться с соблюдением строгих правовых процедур и только при наличии достаточных оснований, предусмотренных законом.

В политико-правовых документах последних лет особое внимание уделяется не только усилению борьбы с преступностью и коррупцией, но и защите прав и свобод граждан. Это требует от правовой системы гибкости, способности адаптироваться к изменениям в обществе и реагировать на новые вызовы и угрозы без ущерба для основополагающих принципов правового государства» [42, с. 15].

Таким образом, дальнейшее развитие и совершенствование уголовно-процессуального законодательства, в том числе в области мер пресечения,

является ключевым элементом стратегии обеспечения прав и свобод личности, а также эффективности и справедливости уголовного судопроизводства.

В последнее время судебная система Российской Федерации демонстрирует тенденцию к предпочтению альтернативных мер пресечения заключению под стражу, таких как залог и домашний арест. Это направление поддерживается и на высшем государственном уровне, в том числе высказываниями председателя Верховного Суда В.М. Лебедева. Однако, несмотря на усилия по гуманизации правосудия, общее состояние соблюдения законности в стране требует улучшения. Это подчеркивалось в выступлениях премьер-министра Д.А. Медведева, особенно в контексте укрепления законности в сфере уголовного судопроизводства.

Президент Российской Федерации в своем Послании Федеральному Собранию также обозначил необходимость гуманизации законодательства и судебной практики, в частности, в отношении выбора мер пресечения и назначения наказаний, связанных с лишением свободы. Несмотря на указанные рекомендации, заключение под стражу все еще остается одной из наиболее часто используемых мер пресечения.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации отмечает, что здоровое взаимоотношение между государством и обществом, где каждый гражданин осознает свои права и обязанности, является ключевым атрибутом развитой демократии. В этой модели государство несет ответственность за соблюдение прав граждан и недопустимость необоснованного вмешательства в их свободы.

Меры пресечения в уголовном процессе, такие как арест, залог и домашний арест, применяются для обеспечения надлежащего поведения обвиняемых и подозреваемых, а также для предотвращения создания ими препятствий для судопроизводства. Однако, применение этих мер связано с ограничением определенных прав и свобод, что требует строгого соблюдения законности и обоснованности их использования.

Таким образом, важным направлением развития правовой системы Российской Федерации является углубление гуманизации уголовного законодательства и судебной практики, с особым вниманием к соблюдению и защите конституционных прав и свобод граждан. Это включает в себя не только выбор мер пресечения, но и их применение в рамках уголовного процесса, что должно осуществляться с учетом необходимости ограничения прав только в той мере, в какой это абсолютно необходимо для достижения законных целей судопроизводства.

Степень научной разработанности. На протяжении всей истории уголовно - процессуальной науки вопросы теории и практики мер пресечения обращали на себя пристальное внимание. Мерам принуждения в целом или отдельным их видам, были посвящены работы В.М.Быкова, А.Д. Бурякова, Б.Б. Булатова, Е.Г. Васильевой, И.М. Гуткина, П.М. Давыдова, Л.И. Даньшиной, З.Д. Еникеева, З.З. Зинатуллина, Г.П. Ивлиева, Н.И. Капинуса, З.Ф. Ковриги, В.М. Корнукова, Э.К. Кутуева, Ю.Д. Лившица, П.И. Люблинского, А.И. Михайлова, В.В. Николюка, Ю.Г. Овчинникова, И.Л. Петрухина, А.П. Рыжакова, Н.М. Савриговой, Е.В. Салтыкова, М.С. Строговича, Н.В. Ткачёвой, И.Л. Трунова, М.А. Чельцова, А.А. Чувилева, И.Я. Фойницкого и др. Во всех исследованиях, приведенных выше авторов, содержатся ценные научные идеи, выводы и рекомендации, касающиеся важных сторон рассматриваемой проблемы.

Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные отношения, которые возникают, изменяются и прекращаются в связи с осуществлением судом полномочий по избранию и применению мер пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а также осужденного.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального, конституционного и международного права, которые регулируют общественные отношения, связанные с реализацией судом своих полномочий по избранию и применению отдельных мер пресечения.

Цель работы – рассмотрение проблемных вопросов применения отдельных мер пресечения и разработка путей их решения.

Для решения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- изучить понятие и развитие мер пресечения;
- проанализировать такие меры пресечения как залог, домашний арест и заключение под стражу;
- исследовать вопросы, связанные с гуманизацией института мер пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве;
- оценить перспективы развития современной системы мер пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве;
- обозначить проблему сроков содержания под стражей в уголовном судопроизводстве РФ.

Методологическая основа исследования представлена различными методами познания объективной и правовой действительности:

- философские методы познания;
- диалектический метод познания,
- феноменологический метод познания,
- герменевтический метод познания,
- общенаучные методы познания: дедукция, абстрагирование, анализ, синтез, сравнение,
- частно-научные методы: системно-функциональный, формально-логический, историко-правовой, которые позволяют рассматривать явления в их взаимозависимости и взаимообусловленности,
- компаративистский метод, посредством которого удалось изучить судебный контроль не только как теоретическую категорию, закрепленную в отдельно взятом национальном нормативно-правовом акте, но и как феномен межнационального характера.

Нормативную основу исследования составляют международные акты, Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс

Российской Федерации, а также иные нормативно-правовые акты, относящиеся к предмету исследования.

Теоретическую основу исследования составляют диссертации, авторефераты, монографии, учебные пособия, научные и публицистические статьи, посвященные предмету исследования.

Теоретическая значимость работы заключается в дальнейшем развитии фундаментальных теоретически обоснованных представлений как в целом о мерах пресечения, так и об их отдельных видах.

Практическая значимость полученных результатов работы состоит в возможности использования разработок, предложенных по итогам исследования, как в рамках правоприменительной деятельности, так и для дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства в данной части.

Научная новизна исследования заключается в выявлении и систематизации проблемных аспектов применения мер пресечения на основе анализа судебной практики и интервью с ключевыми участниками правоприменительного процесса, включая судей, адвокатов, прокуроров и правозащитников. Это позволит выделить наиболее актуальные проблемы и предложить пути их решения. А также в предложение изменений в законодательство, направленных на оптимизацию процесса выбора и применения мер пресечения, с учетом выявленных проблем и современных требований правосудия.

Положения, выносимые на защиту следующие:

- неоднозначность законодательных критериев применения мер пресечения создает предпосылки для субъективной интерпретации судами, что приводит к необоснованным решениям о выборе меры пресечения, не соответствующим обстоятельствам дела и личности подозреваемого или обвиняемого;
- определенные меры пресечения, такие как домашний арест или залог, требуют дополнительной регламентации с целью улучшения

механизмов контроля и повышения их эффективности. Это положение подчеркивает проблемы, связанные с выполнением и контролем за исполнением мер, и предлагает пути их устранения;

- недостаточное использование альтернативных мер пресечения, таких как поручительство или обязательство о явке, указывает на необходимость пересмотра подходов к их применению. Приведение данных о низкой популярности этих мер может способствовать разработке мер по их популяризации и повышению доверия к ним как к эффективным инструментам предварительного следствия;
- проблемы правоприменительной практики в части мер пресечения требуют внесения изменений в законодательство с целью уточнения условий их применения, а также усиления защиты прав подозреваемых и обвиняемых. В данном положении акцентируется внимание на необходимости законодательных инициатив, направленных на улучшение нормативной базы и обеспечение баланса интересов государства и личности.

Структура работы. Настоящая работа состоит из введения, основной части, включающей три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и история развития мер пресечения

1.1 Понятие, значение и цели мер пресечения по российскому законодательству

Совершенствование уголовно-процессуального законодательства остается приоритетной задачей для государства в контексте стремления к обеспечению правового государства и защиты основных прав и свобод человека. Реформы в уголовном процессе, особенно в части мер уголовно-процессуального пресечения, направлены на создание баланса между необходимостью эффективной борьбы с преступностью и коррупцией и обязательством государства защищать права и свободы граждан.

Внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) является ответом на потребности общества и государства в обновлении и адаптации правовой системы к текущим реалиям. Эти изменения отражают стремление к повышению эффективности правоохранительной системы при одновременном укреплении правовых гарантий для лиц, подвергаемых мерам уголовно-процессуального принуждения.

«Одним из важнейших аспектов является обеспечение права на свободу и личную неприкосновенность, которые являются ключевыми элементами демократического общества. Поэтому любые меры принуждения в уголовном процессе должны применяться с соблюдением строгих правовых процедур и только при наличии достаточных оснований, предусмотренных законом.

В политико-правовых документах последних лет особое внимание уделяется не только усилению борьбы с преступностью и коррупцией, но и защите прав и свобод граждан. Это требует от правовой системы гибкости, способности адаптироваться к изменениям в обществе и реагировать на новые вызовы и угрозы без ущерба для основополагающих принципов правового государства» [42, с. 9].

Дальнейшее развитие и совершенствование уголовно-процессуального законодательства, в том числе в области мер пресечения, является ключевым элементом стратегии обеспечения прав и свобод личности, а также эффективности и справедливости уголовного судопроизводства.

Так, по справедливому замечанию О.В. Орлова «своевременное и обоснованное применение в уголовном судопроизводстве мер пресечения должно способствовать раскрытию каждого преступления, обеспечивать неотвратимость ответственности лиц, совершивших преступления» [26, с. 84].

«Меры пресечения в уголовном процессе Российской Федерации представляют собой комплексные механизмы, направленные на обеспечение правильного и беспрепятственного хода судопроизводства. Они выполняют важную функцию в рамках стремления к справедливости, эффективности и оперативности уголовного процесса, учитывая специфику отношений между сторонами обвинения и защиты» [26, с. 85].

Процессуальное значение мер пресечения.

Основное назначение мер пресечения - обеспечение нормального процесса ведения уголовного дела. Это достигается путем временного ограничения определенных прав и свобод подозреваемых и обвиняемых для преодоления их потенциально нежелательного поведения, которое может помешать расследованию дела или исполнению приговора. Важно подчеркнуть, что такие меры должны применяться строго в рамках, предусмотренных законом, и на основании достаточных доказательств.

Криминологическое значение.

С точки зрения криминологии, меры пресечения выступают как средство предотвращения новых преступлений со стороны лица, уже вовлеченного в уголовный процесс. Они помогают ограничить возможности для совершения новых общественно опасных действий, что способствует укреплению общественной безопасности.

Уголовно-правовое значение.

С уголовно-правовой точки зрения, меры пресечения позволяют обеспечить исполнение приговора, предотвращая уклонение лица от справедливого наказания. Это ключевой элемент для обеспечения эффективности уголовного судопроизводства и восстановления справедливости.

Социальное значение.

На социальном уровне меры пресечения способствуют защите населения от преступных проявлений, восстановлению социальной справедливости и реализации принципа частной превенции. Они оказывают влияние на общественное мнение, подчеркивая недопустимость преступного поведения и демонстрируя решимость государства в борьбе с преступностью [47].

Отсутствие легальной дефиниции.

Несмотря на отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве РФ четко сформулированной легальной дефиниции мер пресечения, доктринальные определения, предложенные учеными, такими как П.А. Лупинская, позволяют глубже понять сущность и функции этих мер. Они рассматриваются как законные средства процессуального принуждения, применяемые в соответствии с установленным порядком к лицам, вовлеченным в уголовный процесс, что обеспечивает временное ограничение их прав и свобод на основании уголовно-процессуального законодательства.

Стоит отметить, что «законодатель, уделивший большое внимание нормам, посвященным мерам пресечения, не разработал и не внедрил в уголовно-процессуальный закон легальную дефиницию мер пресечения, что, однако, не стало большой проблемой, поскольку в настоящий момент существует множество доктринальных определений, позволяющих восполнить данный пробел. Рассмотрим некоторые из них» [19, с. 65].

Несмотря на то, что вышеуказанная дефиниция представляется достаточно абстрактной, все же в ней заложены основные признаки такого явления как мера пресечения. К данным признакам относятся:

- «относимость к более широкой, родовой группе норм - мерам процессуального принуждения;
- возможность применения лишь после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела;
- возможность применения только в отношении подозреваемого, обвиняемого и подсудимого;
- срочный (временный) характер мер пресечения, детерминированный наличием оснований, а также самим движением и разрешением уголовного дела по существу;
- необходимость наличия основания для их применения» [15, с. 29].

И.Д. Мальцагов предлагает глубокую и комплексную трактовку мер пресечения, акцентируя внимание на их принудительном характере в рамках уголовно-процессуального права. Эта интерпретация подчеркивает, что меры пресечения не только ограничивают определенные права подозреваемых и обвиняемых, но и создают условия, при которых эти лица не могут продолжать свою преступную деятельность или мешать процессу расследования. Таким образом, меры пресечения выступают как средство, направленное на недопущение дальнейших криминальных действий и обеспечение нормального хода уголовного процесса [21, с. 64].

Концепция факультативности и превентивности мер пресечения подчеркивает, что применение мер пресечения не является автоматическим для каждого уголовного дела [46]. Оно должно основываться на конкретных обстоятельствах дела, наличии достаточных оснований и соответствовать принципам справедливости и пропорциональности. Такой подход обеспечивает гибкость уголовного процесса и позволяет органам предварительного расследования и судам индивидуализировать свои решения в зависимости от специфики каждого конкретного случая.

Превентивность мер пресечения заключается в их способности предотвращать новые преступления и препятствовать действиям, которые могут оказать негативное влияние на процесс расследования и судебное

разбирательство. Этот аспект подчеркивает важную роль мер пресечения в обеспечении безопасности общества и защите прав потерпевших и свидетелей.

Статья 97 УПК РФ отражает дискреционные полномочия органов, осуществляющих уголовное преследование, и судов в отношении применения мер пресечения. Эти полномочия подразумевают наличие определенной степени свободы действий, позволяющих выбирать наиболее подходящую меру пресечения в каждом конкретном случае. Однако такая свобода не является абсолютной и должна основываться на строгих критериях, предусмотренных законом, включая наличие достаточных оснований для применения той или иной меры пресечения [39].

Таким образом, анализ мер пресечения в уголовном процессе, представленный И.Д. Мальцаговым и Л.К. Труновой, подчеркивает их сложную природу и многогранную роль в обеспечении справедливости и эффективности уголовного судопроизводства, при этом всегда соблюдая баланс между публичными интересами и защитой основных прав и свобод личности.

«Превентивность, в свою очередь, выражается в том, что органам предварительного расследования и суду нет необходимости ждать негативно оцениваемого поведения со стороны подозреваемого (обвиняемого) для того, чтобы к нему можно было применить одну из закрепленных в уголовно-процессуальном законе мер пресечения. Кроме этого, превентивность как признак несет в себе явный «телеологический отпечаток», поскольку именно в предупреждении нежелательного поведения со стороны подозреваемого (обвиняемого), в частности, и состоит цель применения меры пресечения.

Указанный признак также нашел свое законодательное отражение в статье 97 УПК РФ, в которой законодатель, формулируя основания избрания меры пресечения, использует такие категории как «скроется», «может», которые носят перспективный или прогностический (вероятностный) характер» [38, с. 33].

Практически разобравшись с понятием мер пресечения и его основными признаками, автор предлагает перейти к одному из важнейших элементов как указанного понятия, так и института мер пресечения - основанию избрания меры пресечения.

Основания для избрания мер пресечения являются фундаментальным элементом уголовно-процессуального законодательства, определяющим необходимость их избрания в конкретных обстоятельствах дела. Статья 97 УПК РФ четко формулирует условия, при которых меры пресечения могут быть применены, обеспечивая тем самым юридическую основу для ограничения определенных прав подозреваемого или обвиняемого в интересах уголовного судопроизводства.

Основания для избрания меры пресечения отражают потребность в их использовании в ситуациях, когда есть достаточные основания полагать, что лицо может:

- «скрыться от дознания, предварительного следствия или суда;
- продолжить заниматься преступной деятельностью;
- угрожать свидетелям или другим участникам уголовного процесса, а также воспрепятствовать производству по уголовному делу путем уничтожения доказательств» [17, с. 25].

Эти основания носят прогностический характер, поскольку они основаны на оценке вероятности определенных действий со стороны подозреваемого или обвиняемого в будущем. Такой подход позволяет органам предварительного расследования и судам принимать обоснованные решения о необходимости применения мер пресечения для обеспечения правильного и эффективного ведения уголовного процесса.

Цели применения мер пресечения тесно связаны с их основаниями и направлены на устранение угроз, которые могут возникнуть в процессе уголовного судопроизводства. Эти цели включают:

- обеспечение явки подозреваемого или обвиняемого в суд;

- предотвращение возможности продолжения преступной деятельности;
- защиту свидетелей и других участников процесса от возможного воздействия;
- сохранение доказательственной базы.

Итак, «цель применения мер пресечения состоит в создании таких условий для подозреваемого или обвиняемого, при которых исключается или минимизируется риск его негативного воздействия на уголовный процесс. Она представляет собой стремление к достижению конечного результата, который заключается в обеспечении справедливого и необременительного процесса рассмотрения уголовного дела, с учетом защиты прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства» [20, с. 67].

«Совершенно верно обозначила цели применения Н.С. Манова, которая под ними понимает обеспечение явки подозреваемого (обвиняемого), невозможность воспрепятствования обвиняемого на установление истины по делу, а также пресечение его преступной деятельности» [22, с. 60].

И.Г. Рогава, в свою очередь, также придерживается мнения того, что «цель применения мер пресечения заключается в предотвращении возможного противодействия при осуществлении органами предварительного расследования уголовного преследования, а также судом правосудия со стороны подозреваемого, обвиняемого или подсудимого» [29, с. 177].

Исследовав цели применения мер пресечения, автор может сказать, что под основанием следует понимать совокупность фактических и юридических условий и предпосылок, которые позволяют применять меры пресечения, предусмотренные УПК РФ.

«Юридическое основание выражается в таких аспектах, как наличие возбужденного уголовного дела, наделение лица статусом подозреваемого (обвиняемого) по нему.

В свою очередь, фактическое основание — это ничто иное как обоснованное материалами уголовного дела предположение о том, что в

случае неприменения определенных действий со стороны органов уголовного преследования или суда, подозреваемый (обвиняемый) может препятствовать производству по уголовному делу, либо продолжить заниматься преступной деятельностью» [27, с. 21].

Следует также отметить, что «основание и цели применения меры пресечения, как и говорилось ранее, основополагающие элементы института мер пресечения, поскольку именно они обеспечивают законность, обоснованность, а самое главное - соразмерность применения конкретной меры пресечения к подозреваемому (обвиняемому)» [27, с. 77].

Вышесказанное позволяет разработать автору следующие дефиниции теоретического характера.

«Меры пресечения - это социально и юридически обусловленная разновидность мер уголовно-процессуального принуждения превентивного характера, применяемая органами предварительного расследования, а также судом к подозреваемому, обвиняемому, либо подсудимому в установленном законом порядке в случае наличия оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Цель применения мер пресечения - предотвращение возможного негативно оцениваемого уголовно-процессуальным законом поведения со стороны подозреваемого (обвиняемого)» [6, с. 13].

Таким образом, подводя итоги необходимо констатировать следующее.

Анализ понятия, значения и целей мер пресечения в уголовном процессе позволяет сделать выводы о ключевой роли этого института в системе уголовного правосудия. Меры пресечения являются важным инструментом для обеспечения правильного и эффективного ведения уголовного процесса, а также для поддержания общественного порядка и безопасности.

Меры пресечения, детерминированные социальными и юридическими факторами, отражают необходимость сбалансированного подхода к противодействию преступности и защите прав и свобод подозреваемых и обвиняемых. Антагонистический характер уголовного судопроизводства

требует от правоприменительной практики гибкости и внимательности к каждому конкретному случаю.

Меры пресечения обладают многогранным значением, которое выходит за рамки простого ограничения свободы подозреваемых и обвиняемых. Они играют важную роль в предотвращении новых преступлений, обеспечении выполнения приговора и восстановлении справедливости, что способствует укреплению доверия общества к правоохранительной системе.

Превентивность, срочность, принудительность и факультативность мер пресечения подчеркивают их специфическую роль в уголовном процессе. Особенно важной является их факультативность, указывающая на необходимость обоснованного выбора меры пресечения, исходя из конкретных обстоятельств дела и с учетом принципа пропорциональности.

В конечном итоге, меры пресечения служат социально-юридической функцией, направленной на превентивное воздействие на поведение подозреваемых и обвиняемых для предотвращения их возможного негативного влияния на процесс расследования и судебное разбирательство. Это подчеркивает их значимость как для достижения целей уголовного судопроизводства, так и для общего обеспечения правопорядка и безопасности в обществе.

Таким образом, меры пресечения являются ключевым элементом уголовно-процессуального механизма, обеспечивающим сбалансированное и справедливое ведение уголовного дела, с учетом как публичных, так и частных интересов, вовлеченных в уголовный процесс.

1.2 Генезис мер пресечения

«Государство, являясь особым политико-правовым образованием, на протяжении всей истории наделялось важнейшей функцией, которая была связана с охраной спокойствия и благополучия общества. Сущность данной функции выражается в установлении факта совершения общественно опасных

деяний, признаваемых обществом и государственными органами преступлениями и назначение справедливого наказания за его совершение» [18, с. 47].

В контексте обеспечения правосудия и неотложности реагирования на преступные действия, важно осознавать, что идентификация и последующее доказывание вины индивидуума за совершение преступления требует проведения комплексных и временно затратных процессуальных действий [46]. Это сопровождается частой неспособностью или нежеланием преступника принять на себя ответственность и подвергнуться законному наказанию. В свете этих вызовов, законодательные органы ввели через нормативные акты особый процессуальный инструментарий, получивший наименование мер пресечения. Данные меры предоставили правоохранительным органам эффективные средства для контроля над действиями обвиняемых или подозреваемых, целью которого является предотвращение их попыток осложнить расследование дела путем уклонения от правосудия или искажения доказательств.

Акцентируется внимание на том, что возникновение и последующее эволюционирование мер пресечения тесно связаны с процессом принятия и модификации законодательных актов, устанавливающих рамки уголовного судопроизводства. Это подразумевает, что изменения в данных процедурных механизмах отражают не только юридическую, но и социокультурную динамику общества [49].

Существенно, что в формировании и адаптации такого правового инструментария, как меры пресечения, ключевую роль играют не только юридические принципы, но и широкий спектр социально-экономических, культурных и политических факторов, характерных для конкретного государственного устройства и общественного строя. В этом контексте, глубокий анализ истории и эволюции мер пресечения в рамках национального уголовного процесса представляется крайне продуктивным. Такой анализ позволит выявить исторически обусловленные причины, способствовавшие

определенным трансформациям в этой области, а также спрогнозировать потенциальные направления их дальнейшего развития.

По мнению автора, историю генезиса мер пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве необходимо изучать в соответствии с классической классификацией этапов развития российской государственности:

- «древняя Русь и период феодальной раздробленности (988-1480 года);
- средневековая Русь (1480-1721 года);
- Российская Империя (1721-1917 года);
- советский период развития в отечественной истории (1918-1991 года)» [7].

Первый этап. В эпоху раннего феодализма Российское государство характеризовалось монархическим строем с примесью родоплеменных элементов, что неизбежно влияло на структуру и функционирование правовой системы страны. В этот период, Русская Правда, выступавшая в качестве основного источника права, не делала различий между материальным и процессуальным правом, а также между частным и публичным правом. В документе особое значение придавалось общине и ее совету, в то время как органы княжеской власти не были четко определены.

М.А. Куликов подчеркивает, что «именно в контексте Русской Правды были заложены фундаментальные основы для такой меры пресечения, как поручительство, происходящее из традиций крестьянской общины. Анализируя как Краткую, так и Пространную редакции Русской Правды, Куликов приходит к выводу, что в ней отсутствовали меры пресечения в современном их понимании» [18, с. 49].

Отсутствие четкого разделения между исковым процессом и публичным судопроизводством, а также приватный характер судебного процесса ограничивали участие государства в процессе рассмотрения дел. Однако, в Русской Правде содержались положения, согласно которым члены общины

несли ответственность за поведение виновных лиц, представляя собой первичные формы поручительства.

Оформление мер пресечения в качестве нормативного элемента в российском праве произошло с принятием Псковской Судной Грамоты в 1397 году, отражая тенденции укрепления государственной власти и бюрократизацию уголовного судопроизводства. В частности, статья 33 данного документа ввела меру пресечения в виде отдачи на поруки, а статья 64 закрепила применение оков, что символизирует начало практики заключения под стражу, исполняемой княжескими приставами.

Тем не менее, Псковская Судная Грамота также не проводила четкого разделения между гражданским и уголовным процессами, что не позволяет говорить о полноценном формировании института мер пресечения в то время. Этот аспект подчеркивает постепенный характер развития правовых институтов, в котором каждый исторический этап вносит свой вклад в эволюцию правовой системы.

Второй этап. «Объединение Руси с одним центром в Москве ознаменовало собой образование централизованного средневекового государства, которому были присущи черты тирании и деспотии. Данное обстоятельство сказалось и на уголовном судопроизводстве, которое стало приобретать розыскной характер» [7].

В историческом развитии Московской Руси значительную роль в укреплении государственной власти и правовой системы играли Судебники 1497 и 1550 годов, которые отразили усиление централизованного контроля и введение новых правовых норм. Эти документы впервые определили ряд действий как преступления против государства и расширили практику применения смертной казни, что стало свидетельством углубления государственного вмешательства в регулирование общественных отношений [28, с. 82].

Среди мер пресечения, упомянутых в Судебниках, продолжали применяться такие традиционные формы, как поручительство и заключение

под стражу. Кроме того, была введена новая мера – «отдавание за пристава», что предполагало помещение обвиняемого под прямой надзор и ответственность пристава, обеспечивая более жесткий контроль за его поведением и местоположением.

Исследователь И.А. Пикалов указывает на дифференциацию мер пресечения в зависимости от предыдущих судимостей обвиняемого, что свидетельствует о постепенном усложнении и индивидуализации правовой системы. Отдавание за пристава, как отмечает Л.Н. Попова, можно рассматривать как прототип современного домашнего ареста, который отличался меньшей строгостью по сравнению с заключением под стражу и предоставлялся в качестве более мягкой и привилегированной формы наказания [28, с. 82].

Принятие Соборного Уложения в 1649 году стало важной вехой в развитии уголовного судопроизводства и правовой системы Московской Руси в целом, окончательно закрепив централизацию власти в руках монархии. Этот нормативный акт отразил переход к более розыскному типу уголовного судопроизводства, где ведущей мерой пресечения стало тюремное заключение, принимаемое решением губных старост или воевод и предусматривающее возможность длительного, вплоть до бессрочного, содержания под стражей.

Таким образом, эволюция мер пресечения в Московской Руси отражает глубокие социальные и политические трансформации, направленные на усиление роли государства в регулировании правопорядка и обеспечении общественной безопасности.

Третий этап. «Следующий этап в развитии уголовного судопроизводства знаменуется признанием России империей. Петр 1 проводил политику «полицейского государства», что предопределяло существование в качестве меры пресечения только заключение под стражу; в то время как отдача за пристава была отменена, а практика применения поручительства сведена на нет» [7].

В период правления Екатерины II произошли значительные трансформации в правовой системе Российской Империи, направленные на внедрение либеральных и демократических принципов в уголовное судопроизводство. Было четко проведено разграничение между мерами пресечения и уголовным наказанием, что позволило яснее определить цели и задачи этих правовых инструментов. В Уставе благочиния 1782 года впервые были закреплены конкретные основания для применения мер пресечения, что стало значимым шагом в структурировании уголовного процесса.

Однако, ключевым моментом в развитии системы мер пресечения стало принятие свода законов Российской империи в 1832 году, который систематизировал все процедуры, касающиеся уголовного судопроизводства, включая применение мер пресечения. Как отмечает А.В. Орлов, именно этот акт позволил окончательно оформить систему мер пресечения и обеспечить ее институционализацию. Впервые использование термина «меры пресечения» в законодательных документах, четкая дифференциация этих мер в зависимости от различных критериев, таких как тяжесть преступления, наличие улик и социальное происхождение обвиняемого, а также установление процедур их применения, способствовали повышению правовой определенности и справедливости уголовного процесса.

Согласно Своду законов 1832 года, в числе мер пресечения были определены такие формы, как поручительство, полицейский надзор, домашний арест и содержание под стражей в тюрьме. Особое внимание уделялось порядку и основаниям применения каждой из этих мер, что предоставляло правоохранительным органам и полицейским ведомствам четкие руководства для действий.

Дальнейшее развитие системы мер пресечения было связано с либеральными реформами Александра II, которые охватили широкий спектр аспектов российского общества и государственной жизни, включая уголовное судопроизводство. Эти изменения продолжили тенденцию к гуманизации и

демократизации правовой системы, начатую Екатериной II, укрепляя правовую защиту личности и совершенствуя механизмы судопроизводства.

«Подобные явления в правовой действительности российского государства того времени свидетельствуют о том, что Россия обладала чертами демократического государства и имела довольно-таки высокую юридическую технику; при этом, сказывалось и социокультурное влияние на институт мер пресечения.

Четвертый этап. Свержение монархии, а в последующем - Временного Правительства, и приход к власти социалистических сил кардинально поменяло вектор развития всех институтов общества, в том числе и правовую систему» [7].

В начальный период советской власти, в условиях гражданской войны и иностранной интервенции, принятие Декрета № 1 «О суде» 24 ноября 1917 года заложило основы для регулирования судопроизводства в новой государственной реальности. Особенностью этого декрета являлось предписание, согласно которому суды должны были ориентироваться на законодательство предыдущих властей, насколько это не противоречило революционным принципам и морали. В этот период отсутствовали другие нормативные акты, касающиеся уголовного процесса, что делало вопросы применения мер пресечения предметом для широкого толкования в духе коммунистической идеологии.

По мнению И.Д. Гайнова, в условиях гражданской войны и особенностей военного коммунизма, практически единственными применяемыми мерами пресечения были заключение под стражу и поручительство. Такой подход отражал не только идеологические, но и практические соображения, связанные с необходимостью обеспечения порядка и безопасности в крайне нестабильное время [7, с. 66].

С установлением советской власти и стабилизацией ситуации в стране возникла потребность в создании полноценного законодательного акта, который бы нормировал уголовно-процессуальные отношения. Результатом

стало принятие Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в 1922 и последующей его редакции в 1923 году, где была специально выделена глава, посвященная мерам пресечения. В этой части кодекса были закреплены различные меры, такие как подписка о невыезде, личное и имущественное поручительство, залог, домашний арест и заключение под стражу, что значительно расширило арсенал средств, доступных правоохранительным органам.

УПК РСФСР 1923 года детализировал условия и порядок применения каждой из мер пресечения, определяя их сущность и место в системе уголовного процесса. Это стало важным шагом в развитии советской правовой системы, отражающим стремление к более четкой и организованной правовой регламентации в условиях построения нового государственного устройства.

Исходя из анализа положений вышеуказанного закона, можно выделить некоторые тенденции, связанные с развитием системы мер пресечения:

- «следователь больше не принадлежал к судебной власти; также усиливается роль прокуратуры при решении вопроса об избрании мер пресечения;
- были исключены некоторые меры пресечения, чуждые советской идеологии;
- нашло свое нормативное отражение положение, согласно которому избрание меры пресечения - это право, а не обязанность следователя; за исключением случаев поступления соответствующих предписаний прокурора» [34, с. 322].

Подобные тенденции свидетельствуют о возвращении отечественного уголовного процесса к розыскным началам.

Об этом говорит и практика применения мер пресечения тех времен. Так, З.З. Зиннатулин утверждает, что, «начиная с 1936 года активно применялись лишь подписка о невыезде и заключение под стражу, в то время как такие меры пресечения как домашний арест и залог вышли из обихода правоприменителей» [13, с. 56].

Укрепление розыскных начал в системе мер пресечения советского уголовного процесса получило дальнейшее развитие в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года. Изменения в этом кодексе отражали адаптацию системы мер пресечения к условиям и идеологии советского общества, что проявилось в исключении из него домашнего ареста и введении таких мер, как поручительство общественных организаций и наблюдение командования воинской части для военнослужащих.

Исключение домашнего ареста, по мнению И.Л. Поповой, было обусловлено его несоответствием принципам всеобщего равенства, пропагандируемыми советским режимом. Этот шаг подчеркивал стремление к унификации мер пресечения, исключая привилегированные условия для отдельных категорий обвиняемых [28, с. 86].

Введение поручительства общественных организаций и наблюдения командования воинской части отражало идеологические основы советского уголовного процесса, подчеркивая роль коллектива и дисциплинарного контроля в вопросах обеспечения законности и порядка. Эти меры пресечения акцентировали на коллективной ответственности и вовлеченности общественных организаций в процесс правоприменения, а также на особенностях расследования преступлений, совершенных военнослужащими.

Несмотря на нормативное закрепление залога в УПК РСФСР 1960 года, он практически не нашел применения и подвергся критике со стороны юридической общественности, что свидетельствовало о проблемах адаптации некоторых традиционных мер пресечения к условиям советского общества.

Усиление роли прокурора в процессе избрания мер пресечения, таких как залог и заключение под стражу, подчеркивало центральное место прокуратуры в системе судопроизводства и контроля за соблюдением законности. Это изменение способствовало укреплению надзорных функций и повышению эффективности розыскной деятельности.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года отражал стремление советской правовой системы к укреплению государственного

контроля в области уголовного судопроизводства, приспособивая меры пресечения к идеологическим и практическим потребностям общества. Однако, некоторые нововведения, такие как поручительство общественных организаций, столкнулись с проблемами в реализации, что подчеркивает сложности применения теоретических концепций в условиях советского права.

Таким образом подводя итоги необходимо сказать следующее. Порядок избрания, изменения и отмены меры пресечения детально урегулирован Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Избрание меры пресечения допускается лишь в случае наличия оснований, подтвержденных определенными доказательствами. Дознавателю, следователю, суду необходимо учитывать все обстоятельства, которые могут повлиять на принятие правильного решения. Гарантией от необоснованного избрания и применения меры пресечения является возможность обжаловать соответствующее решение в вышестоящий орган или должностному лицу.

Глава 2 Характеристика отдельных мер пресечения

2.1 Залог как мера пресечения

Сущность залога как правового явления берет свое начало не в публичном, а частном праве, где он применялся как средство обеспечения выполнения обязательства, и только в дальнейшем стал применяться как мера пресечения. В связи с этим среди ученых нет единого мнения о правовой сущности залога.

Дебаты о правовой сущности залога как меры пресечения в уголовном процессе раскрывают разнообразие подходов и интерпретаций среди ученых-юристов. А.С. Фокин акцентирует внимание на уголовно-процессуальном аспекте залога, отделяя его от гражданско-правового контекста, тем самым подчеркивая его специфическую роль в рамках уголовного судопроизводства [42]. М.В. Галдин расширяет понимание залога, видя в нем сочетание элементов частного и публичного права, но с акцентом на его публично-правовую природу [8, с. 130]. В то же время, А.В. Гриненко обращает внимание на гражданско-правовые корни института залога, подчеркивая его происхождение и функционирование в контексте гражданского оборота [10, с. 29].

В уголовно-процессуальном законодательстве в частности УПК Российской Федерации, регламентирует залог как меру пресечения, подчеркивая его добровольный характер и необходимость согласия обвиняемого или подозреваемого на его применение. Это подтверждается и Токийскими правилами, требующими добровольного согласия на меры пресечения, не связанные с арестом [23].

Итак, залог как мера пресечения в уголовном процессе олицетворяет собой комплексный юридический институт, в котором переплетаются как уголовно-процессуальные, так и гражданско-правовые элементы. Его особенностью является добровольность применения и возможность его

замены на другие меры пресечения, что делает его важным инструментом обеспечения участия подозреваемого или обвиняемого в уголовном процессе, сохраняя при этом его права и свободы.

Анализ залога как меры пресечения в уголовном процессе и его сравнение с гражданско-правовым институтом залога позволяет выявить как общие черты, так и отличительные особенности обоих явлений. Согласно гражданскому законодательству и положениям уголовно-процессуального закона, залог в обоих контекстах выполняет обеспечительную функцию, однако контексты их применения различны.

Общая черта между уголовно-процессуальным и гражданско-правовым залогом заключается в их добровольном характере: в уголовном процессе подозреваемый или обвиняемый добровольно вносит залог как гарантию своего надлежащего поведения и появления в суде, в то время как в гражданском праве залог служит обеспечением исполнения обязательств по договору. В обоих случаях принцип добровольности подчеркивает акцептацию условий залога сторонами отношений.

При этом, несмотря на общую обеспечительную функцию, контексты применения залога различаются: в уголовном процессе залог направлен на обеспечение процессуального поведения подозреваемого или обвиняемого, в то время как в гражданском праве - на исполнение договорных обязательств. Это различие отражает специфику применения залога в рамках публично-правовых и частно-правовых отношений.

Кроме того, указание в п. 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ о необходимости применения норм гражданского законодательства при утрате или уничтожении залогового имущества свидетельствует о пересечении принципов и норм гражданского и уголовно-процессуального права, подчеркивая взаимосвязь между этими областями права при решении вопросов, связанных с залогом.

Отличительной чертой залога в уголовном процессе является его арбитражный характер отношений между судом и обвиняемым, где суд

выступает в роли арбитра, определяющего условия и возможность применения залога. В отличие от этого, в гражданском праве преобладает диспозитивный принцип, где стороны самостоятельно устанавливают условия договорных отношений, включая залог.

Таким образом, анализ залога в различных правовых контекстах позволяет установить его многоаспектную правовую природу, объединяющую элементы как гражданского, так и уголовного процессуального права, что отражает его комплексный и многофункциональный характер в системе правовых инструментов.

Рассматривая элементы залога, следует отметить, что он входит в число наиболее строгих мер пресечения, предусмотренных УПК РФ. Он существенно ограничивает имущественные права граждан, так, как только весомое ограничение подозреваемого (обвиняемого) в этих правах может повлиять на его поведение в рамках уголовного дела. То, что законодатель признает залог достаточно строгой мерой пресечения, указывает его расположение в самом законе, а также то, что залог избирается только по решению суда. Однако, в отличие от более строгих мер пресечения, залог не ограничивает свободу лица, воздействуя на его поведение другим способом - через страх потери заложенного имущества вследствие поведения, негативно оцениваемого органами предварительного расследования или судом. В этом заключается особенность залога, который является единственной в уголовно-процессуальном законе мерой пресечения имущественного характера.

Итак, можно сказать, что залог воздействует, в-первую очередь психологически, создавая для подозреваемого (обвиняемого) угрозу потери существенной части имущества в случае его ненадлежащего поведения, влекущей ухудшение его благосостояния и финансового положения. Психологический элемент залога выступает первым и основным его элементом.

С.А. Барабаш поднимает важный аспект в контексте залога как меры пресечения, акцентируя внимание на моральном и психологическом

элементах, влияющих на поведение подозреваемого или обвиняемого. Моральное принуждение, по его мнению, иногда оказывается более эффективным, чем психологическое, поскольку моральные обязательства и чувство ответственности перед близкими или залогодателями могут сильнее мотивировать подозреваемого к соблюдению закона и порядка. Этот аспект особенно важен, учитывая, что моральное воздействие зависит от индивидуальных характеристик личности и отношений между подозреваемым и залогодателем, что делает его факультативным и не всегда предсказуемым фактором [3, с. 183].

Действительно, моральный элемент может проявляться через переживания подозреваемого по поводу потенциального ущерба для своих близких, вызванного необходимостью выплаты залога, или через ценность доверительных отношений между подозреваемым и залогодателем. В таких случаях осознание подозреваемым ответственности перед залогодателем может служить сильным стимулом для надлежащего поведения в период до суда.

Интересно, что введение в УПК РФ новой меры пресечения — запрета определенных действий, как указано в Федеральном законе от 18 апреля 2018 года № 72, расширяет арсенал инструментов, доступных судебной системе для обеспечения надлежащего поведения обвиняемых и подозреваемых. Эта мера пресечения дополняет существующие механизмы, такие как залог и домашний арест, предоставляя дополнительные возможности для индивидуализации подхода к каждому конкретному случаю, учитывая специфику преступления и личность обвиняемого.

Таким образом, анализ моральных и психологических аспектов залога в уголовном процессе позволяет глубже понять механизмы влияния этой меры пресечения на поведение обвиняемых и подозреваемых. Введение новых мер пресечения, таких как запрет определенных действий, свидетельствует о постоянном развитии и адаптации уголовно-процессуального

законодательства к меняющимся условиям и требованиям общества и правоприменительной практики.

В связи с изменениями, внесенными вышеуказанным Федеральным законом, теперь, при избрании меры пресечения в виде залога, суд, в соответствии с частью 1.1 статьи 97 УПК Российской Федерации вправе одновременно назначить подозреваемому (обвиняемому) один или несколько запретов, указанных в части 6 статьи 105.1 УПК Российской Федерации.

По мнению автора, законодатель таким образом пожелал усилить сдерживающие и предупредительные возможности залога путем введения физического аспекта принуждения, в рамках которого подозреваемого (обвиняемого) могут обязать, например, не покидать место жительства в определенное время или не посещать определенные места.

Данные предписания означают, что при избрании залога запреты и ограничения стали более конкретнее, что сужает пределы должного поведения подозреваемого (обвиняемого), при котором он не рискует потерять заложенное имущество - данный факт, несомненно, повышает эффективность данной меры пресечения. Физический аспект выступает третьим и факультативным элементом принуждения залога.

Анализ залога как меры пресечения выявляет его комплексный характер, объединяющий как качественные, так и количественные элементы принуждения. Качественные аспекты залога, включая психологический, моральный и физический элементы, оказывают разностороннее воздействие на поведение подозреваемого или обвиняемого, мотивируя его к соблюдению законов и порядка [50]. При этом количественный аспект залога, выраженный через размер имущества, подлежащего залогоу, играет важную роль в формировании стимулов для подозреваемого, страх потери значимого имущества и беспокойство за финансовое благополучие близких усиливают эффективность меры.

Эффективность залога зависит от правильного выбора размера залога, который должен быть значимым для подозреваемого, вызывая у него страх

потери и моральные переживания по поводу возможного вреда для близких. Это требует тщательного подхода к определению суммы залога, учитывая индивидуальные обстоятельства дела и финансовое положение подозреваемого.

Введение возможности назначения дополнительных запретов, как указано в УПК РФ, служит дополнительным количественным элементом, который в сочетании с залогом формирует четкие границы допустимого поведения для подозреваемого. Это позволяет ему осознать свои обязательства и последствия невыполнения условий, установленных судом.

Однако при выборе размера залога и определении запретов важно соблюдать принцип наименьшего ограничения прав человека. Решения Европейского суда по правам человека подчеркивают необходимость баланса между целями общественной безопасности и защитой прав индивидуума, что требует от правоприменителей обоснованного и соразмерного подхода к избранию мер пресечения [48].

Таким образом, залог является эффективным инструментом в системе уголовного судопроизводства, его количественно-качественная природа делает его гибким и адаптируемым к различным обстоятельствам, что способствует достижению целей уголовного процесса при одновременном уважении прав и свобод подозреваемых и обвиняемых.

Порядок избрания залога регулируется частью 2 статьи 106 УПК Российской Федерации.

В вышеуказанной правовой норме закреплены три существенные позиции, касательно процессуального порядка избрания залога в качестве меры пресечения:

- избрание залога возможно лишь по судебному решению;
- порядок избрания залога аналогичен с избранием заключения под стражу, и регулируется статьей 108 УПК Российской Федерации, предписывающей проведение открытого судебного заседания с участием обеих сторон;

- возможность ходатайства стороны защиты об избрании залога, при проведении судебного заседания об избрании заключения под стражу или домашнего ареста, которое обязательно для рассмотрения судом.

Изложенная ситуация отражает разночтения в толковании положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации относительно права на ходатайство о применении залога как меры пресечения.

С одной стороны, ссылка в части 2 статьи 106 УПК РФ на статью 108 УПК РФ создает предпосылки для толкования, что инициировать избрание залога могут как следователь или дознаватель с соответствующим согласием вышестоящего руководства, так и сторона защиты.

С другой стороны, различные интерпретации этого положения, включая мнение А.С. Барабаша о том, что право ходатайствовать о применении залога принадлежит исключительно стороне защиты, указывают на сложности в правоприменительной практике и неоднозначность законодательных формулировок [2, с. 12].

Судебная практика, как видно из обобщения дел Московской области и позиции Верховного Суда РФ, также демонстрирует различные подходы к решению вопроса о том, кто имеет право инициировать залог. Разъяснения Верховного Суда, подтверждающие право следователя или дознавателя ходатайствовать о залоге, предполагают более широкую трактовку полномочий по инициации данной меры пресечения, что в целом соответствует цели гуманизации уголовного процесса путем расширения возможностей для избежания содержания под стражей [11].

В свою очередь, в пункте 49 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» разъясняется, что ходатайствовать об избрании залога перед судом вправе, в том числе, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора [24].

Анализ положений уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики в отношении залога как меры пресечения высвечивает ключевую роль стороны защиты в инициировании его применения. Действительно, в контексте уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, сторона защиты, включая самого подозреваемого или обвиняемого, а также любое другое физическое или юридическое лицо, имеет право ходатайствовать перед судом об избрании залога. Это положение укрепляет принципы гуманизации уголовного процесса, предоставляя возможность выбора альтернативы содержанию под стражей.

Судебное санкционирование залога подчеркивает его статус как альтернативной меры пресечения, предлагаемой в случаях, когда рассматривается возможность более строгих мер, таких как домашний арест или заключение под стражу. Это подтверждает тезис о том, что сторона защиты не только может, но и должна активно участвовать в процессе выбора меры пресечения, в том числе предлагая залог как возможную альтернативу.

Приведение в пример положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод подчеркивает международные обязательства Российской Федерации в сфере обеспечения прав и свобод человека. Часть 3 статьи 5 Конвенции, предоставляющая право на предложение гарантий для предотвращения ареста, подчеркивает важность возможности использования залога в качестве такой гарантии [25].

Изучив залог как меру пресечения в уголовном процессе, автор делает следующие выводы.

Залог как мера пресечения в уголовном процессе России выступает важным инструментом обеспечения баланса между необходимостью обеспечения явки подозреваемого или обвиняемого в суд и сохранением его прав и свобод. Активное участие стороны защиты в процессе выбора меры пресечения, включая предложение залога, является проявлением

демократических принципов и правовых гарантий в рамках уголовного судопроизводства.

Залог представляет из себя комплексное правовое явление, в котором имеются черты как уголовно-процессуального, так и гражданско-правового феномена, что выражается в его добровольном характере, правовом регулировании разными отраслями права, а также изначально частно-правовой природой.

Элементы залога представлены в качественном (моральный, психологический и физический) и количественном (определение размера залога и количество запретов, указанных в части 6 статьи 105.1 УПК РФ) видах, что делает данную меру пресечения одной из самых вариативных и эффективных.

2.2 Домашний арест

Еще одна мера, ограничивающая свободу обвиняемого - домашний арест. Активное применение домашнего ареста наблюдается с 2012 года, после принятия ФЗ от 07.12.2011 г., № 420-ФЗ, внесшего изменения в ст. 107 УПК РФ [41].

«Домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение» [45, с. 65].

«Домашний арест избирается на срок до двух месяцев. Срок домашнего ареста исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен по решению суда в порядке, установленном статьей 109 УПК РФ» [30, с. 65].

Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого и фактических обстоятельствах при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может ему запретить и (или) ограничить:

- «выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
- общение с определенными лицами;
- отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;
- использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет» [9, с. 58].

«В соответствии с серьезностью предъявленных обвинений и конкретными деталями дела, лицо, находящееся под следствием или уже обвиненное в совершении преступления, может столкнуться с рядом ограничительных мер, установленных судебной властью. Такие меры могут охватывать все или лишь часть ограничений, указанных в седьмой части 107 статьи Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Суд имеет полномочия модифицировать эти ограничения в ответ на обращение обвиняемого или его представителей, включая защитника, законного представителя, а также лица, проводящего расследование или дознание по данному уголовному делу» [9, с. 60].

Право на использование телефонной связи для обращения в экстренные службы, а также для связи с надзирающими органами, следователями или дознавателями, является фундаментальным для лиц, находящихся под обвинением или подозрением. Это право гарантирует возможность получения медицинской помощи, обращения в правоохранительные и аварийно-

спасательные службы в ситуациях, представляющих угрозу жизни или здоровью, а также поддержание необходимой юридической связи с органами следствия и контроля.

Ответственность за надзор и контроль за лицами, находящимися под домашним арестом, а также за соблюдение установленных судебных ограничений, возложена на федеральные органы исполнительной власти, занимающиеся вопросами исполнения уголовных наказаний. Применение аудиовизуальных, электронных и других технических средств контроля осуществляется в соответствии с нормативными актами, утверждаемыми Правительством РФ, что обеспечивает юридическую регламентацию процесса и гарантирует соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых.

Процедуры и правила осуществления такого надзора разрабатываются соответствующим федеральным органом в сотрудничестве с Следственным комитетом Российской Федерации и другими заинтересованными органами исполнительной власти, при этом они координируются с Генеральной прокуратурой РФ. Такой межведомственный подход позволяет создать эффективную и гибкую систему контроля, способную адаптироваться к изменяющимся условиям и обстоятельствам, при одновременном обеспечении защиты основных прав и свобод обвиняемых и подозреваемых.

Ключевым моментом в процессе применения меры пресечения в виде домашнего ареста является информирование соответствующей Инспекции о предстоящем судебном заседании. Это обеспечивает необходимую координацию между органами следствия и органами, осуществляющими контроль за исполнением уголовно-процессуальных мер. Таким образом, система предусматривает комплексный подход к вопросу надзора за лицами, находящимися под домашним арестом, с акцентом на соблюдение законности и защиту прав человека.

Для осуществления контроля за лицом, в отношении которого судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, органами дознания или

следственными органами, в производстве которых находится уголовное дело, подготавливаются следующие документы:

- справка по уголовному делу, включающая в себя информацию о совершенном преступлении, контактную информацию о защитнике лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, информацию о нахождении лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, на диспансерном наблюдении в медицинских организациях, контактные телефоны следователя, дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело, а также сведения о лицах, на общение с которыми лицу, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, судом наложены запреты и (или) ограничения; копия паспорта лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, или копия иного документа, удостоверяющего его личность;
- справка о наличии или изъятии паспорта, или иного документа, по которому граждане Российской Федерации осуществляют выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию. Следователь или дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело, в течение 24 часов уведомляет Инспекцию о направлении уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления [19, с. 373].

«Документальные материалы, связанные с уголовным делом, передаются инспекционным органам органами предварительного следствия или дознания в течение суток после того, как суд принял решение о применении к подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в форме домашнего ареста. Эти же органы обязаны в аналогичные сроки уведомлять Инспекцию о любых изменениях, касающихся информации, занесенной в эти

документы. В свою очередь, Инспекция информирует органы дознания или следствия о получении соответствующих материалов и данных» [38, с. 17].

«Сразу после получения соответствующего постановления, Инспекция активизирует процедуры контроля за соблюдением условий домашнего ареста подозреваемым или обвиняемым, а также за выполнением им установленных судебных ограничений. Документация, касающаяся решения суда, вносится в специальные журналы регистрации - журнал входящих документов и журнал учета лиц, к которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста, после чего осуществляется официальная регистрация данных лиц в системе Инспекции.

В начальной фазе взаимодействия с подозреваемым или обвиняемым, Инспекция проводит разъяснительную беседу, в ходе которой детализирует условия и требования, связанные с исполнением меры пресечения» [35, с. 41].

Для эффективного контроля за соблюдением этих условий и ограничений, Инспекция предпринимает следующие шаги:

- принятие решения о целесообразности использования аудиовизуальных, электронных и других современных технических средств для надзора за лицом, находящимся под домашним арестом;
- организация проверок состояния этого лица по месту его пребывания не менее двух раз в неделю в любое время, исключая ночные часы, для наблюдения за соблюдением условий домашнего ареста.

«Если на подозреваемого или обвиняемого не наложены ограничения на использование средств связи, дополнительный контроль за его присутствием по месту жительства осуществляется через телефонные проверки, проводимые не реже двух раз в неделю. Результаты таких проверок фиксируются в специализированных отчетных документах. В случаях, когда суд разрешает лицу, находящемуся под домашним арестом, временно покидать место проживания для работы или учебы, Инспекция обязана осуществлять визиты на место работы или учебы такого лица не реже двух раз в месяц для контроля

за выполнением судебных ограничений, с последующей фиксацией результатов в контрольных ведомостях» [40, с. 551].

В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран домашний арест, условий исполнения этой меры пресечения следователь, дознаватель вправе подать ходатайство об изменении меры пресечения. Если нарушение условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста было допущено после назначения судебного разбирательства, эта мера пресечения может быть изменена по представлению контролирующего органа.

2.3 Заключение под стражу

«Заключение под стражу является одной из основных мер пресечения в уголовном праве Российской Федерации. Эта мера применяется в случаях, когда существует опасность совершения новых преступлений, скрывания от следствия или суда, а также давления на свидетелей или потерпевших. Заключение под стражу может быть избрано в отношении подозреваемого или обвиняемого на основании решения следователя, прокурора или суда» [20, с. 15].

Эта мера имеет целью обеспечить проведение следственных действий и предотвратить возможное вмешательство подозреваемого или обвиняемого в процесс установления истины. Однако, заключение под стражу также вызывает широкие дискуссии о ее соблюдении прав человека и условиях содержания задержанных.

Заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть избрано лишь при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При применении заключения под стражу суд обязан проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению.

Обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что соответствующее лицо могло совершить это преступление, в том числе наличие обстоятельств, указанных в статье 91 УПК РФ.

Процедура назначения заключения под стражу начинается с ходатайства органов дознания или следствия перед судом. Суд рассматривает данное ходатайство и выносит постановление о назначении заключения под стражу при наличии достаточных оснований для этого. При этом суд должен учитывать не только тяжесть совершенного преступления, но и личность обвиняемого, его социальную связь, материальное положение, а также другие обстоятельства дела.

Заключение под стражу самая строгая мера пресечения, максимально ограничивающая права и свободы обвиняемого. Заключение под стражу применяется к обвиняемым в преступлениях:

- за которые предусмотрено наказание свыше 3 лет лишения свободы;
- при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения;
- при наличии предусмотренных ст. 97 УПК оснований, а именно: данных о том, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, либо продолжать заниматься преступной деятельностью, либо угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, либо уничтожить доказательства, либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу [40, с. 552].

Заключение под стражу в качестве исключения из общего правила может применяться, в случаях:

- при наказании до 3 лет лишения свободы, если лицо пыталось скрыться, не установлена его личность, не имеет постоянного места жительства;
- к несовершеннолетним обвиняемым в тяжких и особо тяжких преступлениях;

- к предпринимателям, если он пытался скрыться, его личность не установлена или он не имеет постоянного места жительства;
- если нарушена ранее принятая мера пресечения [40, с. 554].

Лицо, находящееся под стражей, обладает рядом процедурных гарантий, установленных законодательством. К ним относятся: возможность защищать свои права и интересы посредством адвоката, право на условия залога при наличии соответствующих поручителей или внесении залога, а также доступ ко всем материалам уголовного дела с возможностью обжаловать судебные решения.

Критерии для взятия под стражу четко определены в статьях 97 и 99 Уголовно-процессуального кодекса РФ, где утверждается, что «такое решение может быть принято исключительно на основании достоверных данных, подтверждающих обоснованные и реальные обстоятельства дела. В числе этих обстоятельств - доказательства, указывающие на возможность обвиняемым совершения противоправных действий, предусмотренных ст. 97 УПК РФ. В начальной фазе рассмотрения уголовного дела, однако, наличие серьезных обвинений и потенциальная угроза длительного лишения свободы, а также несоблюдение ранее назначенных мер пресечения могут служить основаниями для применения заключения под стражу» [39].

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 22 марта 2005 года № 4-П подчеркнул конституционно-правовое значение норм, регулирующих процедуру и сроки применения заключения под стражу. В документе указывается, что применение такой меры пресечения должно соответствовать строгим требованиям законодательства на всех этапах судебного процесса, обеспечивая защиту от необоснованного или чрезмерного ограничения личной свободы и неприкосновенности.

Решение о заключении под стражу или о продлении срока его действия принимается судом исключительно на основе данных, полученных в ходе судебного разбирательства, при условии обеспечения прав всех участников процесса. Данное решение может быть выражено как в форме отдельного

постановления, так и в рамках решений по другим процессуальным вопросам, обеспечивая тем самым комплексный подход к рассмотрению обстоятельств дела на любом этапе судопроизводства.

Решение о применении к обвиняемому, подозреваемому ЗПС принимает следователь по согласованию с руководителем следственного органа, дознаватель - с прокурором. Решение оформляется постановлением о возбуждении перед судом ходатайства о применении заключения под стражу.

В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения. Оно направляется в суд не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания вместе с материалами, обосновывающими данное ходатайство.

К таким материалам относятся: копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого; копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого; иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению, а также сведения об участии в деле защитника, потерпевшего; имеющиеся в деле данные, подтверждающие необходимость избрания в отношении лица заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости и т.п.) и невозможность избрания иной, более мягкой, меры пресечения (например, домашнего ареста или залога).

«Процедура рассмотрения ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в судебной системе Российской Федерации устроена так, чтобы обеспечить соблюдение прав и законных интересов всех участников уголовного процесса. Рассмотрение таких ходатайств осуществляется индивидуально судьей в рамках судебного заседания, к участию в котором обязательно привлекаются прокурор, обвиняемый и его защитник. Судебное заседание, согласно требованиям законодательства, должно быть организовано и проведено в сжатые сроки – не позже чем через

8 часов после поступления ходатайства о применении такой меры пресечения» [20, с. 81].

Ключевым аспектом является обеспечение права на защиту: участие защитника в процессе не только обязательно, но и является одной из фундаментальных гарантий справедливого судебного разбирательства. В случаях невозможности присутствия защитника по уважительным причинам, судья обязан проинформировать обвиняемого о возможных последствиях отказа от защиты, и, при необходимости, предпринять шаги для назначения защитника в соответствии с процедурой, установленной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Следует отметить, что процедура рассмотрения ходатайства включает в себя оглашение предмета рассмотрения, разъяснение прав и обязанностей участников процесса, предоставление слова прокурору для обоснования ходатайства, а также возможность высказаться защите и другим участникам заседания. Это обеспечивает полноту и всесторонность рассмотрения дела, принятие обоснованного и законного решения.

Таким образом, в процессе рассмотрения ходатайств о заключении под стражу суды Российской Федерации стремятся обеспечить соблюдение процессуальных прав и свобод обвиняемых, при этом внимательно относясь к обстоятельствам каждого конкретного дела и учитывая необходимость обеспечения законности и справедливости в уголовном судопроизводстве.

«При обсуждении вопроса о заключении под стражу в отсутствие обвиняемого присутствие защитника является обязательным. Существуют исключения из правила о необходимости участия обвиняемого при рассмотрении таких вопросов, подчеркивая важность правовой защиты и соблюдения процессуальных норм на всех этапах судопроизводства. Так, присутствия обвиняемого не требуется, если:

- обвиняемый объявлен в международный розыск;

- обвиняемый, не содержащийся под стражей, скрылся в ходе судебного производства и данный факт достоверно установлен судом;
- при продлении срока ЗПС в отношении обвиняемого, психическое состояние которого исключает его личное участие или при наличии иных объективных препятствий для его участия;
- при избрании заключения под стражу при рассмотрении уголовного дела в суде вышестоящей инстанции, когда осужденный, должным образом извещенный о дате, времени и месте судебного заседания, отказался от участия в заседании суда, который избирает эту меру пресечения» [36, с. 89].

Перечень этих оснований является исчерпывающим.

Таким образом, необходимо отметить следующее. В уголовном праве Российской Федерации заключение под стражу является одной из мер пресечения, назначаемой судом в отношении обвиняемого. Эта мера может быть применена в случаях, когда существует опасность сбежать обвиняемого, скрыться от следствия или совершить новое преступление. Заключение под стражу также может быть назначено для обеспечения проведения следственных действий или предотвращения вмешательства обвиняемого в установление истины.

Следует отметить, также то, что длительное заключение под стражу может оказывать серьезное воздействие на психическое состояние обвиняемого и его близких. Поэтому законодательством предусмотрены ограничения по продолжительности содержания под стражей без вынесения приговора.

Глава 3 Проблемы теории и практики, связанные с назначением и применением отдельных мер пресечения по судебному решению

3.1 Проблемы сроков заключения под стражу: гармонизация отдельных мер пресечения

Статистика, предоставленная Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, свидетельствует о высокой доле удовлетворения ходатайств о продлении срока содержания под стражей в 2023 году, которая составила примерно 98.7%. Это указывает на тенденцию к поддержанию запросов правоохранительных органов о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу. Аналогичная ситуация наблюдалась и в предыдущие годы: в 2022 году из 5,200 рассмотренных ходатайств областными и аналогичными судами 97.0% были удовлетворены, что также сопоставимо с показателями 2021 года, когда было рассмотрено почти 5,200 ходатайств с долей удовлетворения в 98.0%.

Такие статистические данные поднимают вопросы относительно принципа презумпции невиновности и права на справедливый судебный процесс, особенно в контексте обеспечения баланса между необходимостью обеспечения правопорядка и защиты общества от преступности с одной стороны и соблюдением прав и свобод личности с другой. Высокий процент удовлетворения ходатайств о продлении срока содержания под стражей может свидетельствовать как о высоком качестве подготовки материалов дела со стороны следствия, так и о потенциальных проблемах в реализации права на защиту и возможности альтернативных мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества [33].

«Установление предельных сроков содержания под стражей в уголовно-процессуальном законодательстве служит важной гарантией защиты прав и свобод личности. Продолжительное содержание под стражей не только оказывает серьезное воздействие на обвиняемого или подозреваемого, но

также обременяет государственный бюджет и способствует замедлению уголовного процесса, создавая тягостные задержки» [34, с. 89].

«Продолжительность сроков содержания под стражей, включая возможное их продление, определяется на основании нескольких факторов: правового статуса лица в рамках уголовного процесса (будь то подозреваемый или обвиняемый), серьезности предъявленных обвинений, а также сложности уголовного дела. При установлении этих сроков законодатель учитывал способность правоохранительных органов проводить эффективное расследование преступлений, а также общественные взгляды на приемлемые рамки ограничения личной свободы в интересах обеспечения общественной безопасности» [44, с. 59].

УПК РФ установлены следующие сроки содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых:

- «до 10 суток - содержание под стражей подозреваемого (ч. 1 ст. 100, ст. 224 УПК РФ);
- до 30 суток - содержание под стражей подозреваемого в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205 прим. 1, 206, 208, 209, 277, 278, 279, 281 и 360 УК РФ (ч. 2 ст. 100 УПК РФ);
- до 2-х месяцев - заключение под стражу обвиняемого при обычных условиях (ч. 1 ст. 109 УПК РФ)» [39].

Далее с учетом их возможного продления:

- «до 6 месяцев - заключение под стражу обвиняемого в случае, если невозможно закончить предварительное следствие в срок до 2-х месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения (ч. 2 ст. 109 УПК РФ);
- до 12 месяцев - в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения (ч. 3 ст. 109 УПК РФ);

- до 18 месяцев - в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений (ч. 3 ст. 109 УПК РФ)» [39].

«Изложение положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) подчеркивает, что продлеваемые периоды времени после первоначального срока предварительного заключения, не превышающего два месяца, являются максимальными для данного этапа судебного решения. Этот вывод следует из анализа пятой части статьи 109 УПК РФ. Вместе с тем уголовно-процессуальное законодательство допускает, что так называемый "предельный срок содержания под стражей" может быть повторно продлен. В соответствии с законной терминологией, срок в шесть месяцев может быть увеличен до двенадцати, а затем и до восемнадцати месяцев» [31, с. 20].

«Согласно общему правилу, продление срока содержания под стражей сверх восемнадцати месяцев не предусмотрено, и обвиняемый, достигший полуторагодового периода содержания под стражей, должен быть освобожден. Однако, закон предусматривает исключения, позволяющие продлить содержание под стражей до завершения ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела и до момента, когда прокурор направляет уголовное дело в суд.

Такое продление возможно при условии, что материалы дела были предоставлены для ознакомления не позднее, чем за тридцать дней до истечения максимального срока предварительного заключения, но этого времени оказалось недостаточно для полного ознакомления. УПК РФ также регламентирует отдельные сроки содержания под стражей на стадиях судебного разбирательства, указывая, что срок под стражей подсудимого не должен превышать шести месяцев с возможностью продления судом на срок не более трех месяцев за раз, что рассматривается как исключение и допускается только по делам, связанным с тяжкими и особо тяжкими преступлениями» [42, с. 10].

«Также особое значение имеет период времени, в течение которого лицо может находиться под арестом до предъявления обвинения. Однако в отличие от своих предшественников УПК РФ 2001 г. допускает возможность применения к подозреваемому до предъявления обвинения меры пресечения на более длительный срок. В соответствии со ст. 100 УПК РФ до предъявления обвинения подозреваемому может быть избрана мера пресечения, срок действия которой не должен превышать 10 суток с момента ее применения. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется, кроме тех случаев, когда решается вопрос о привлечении подозреваемого к уголовной ответственности за совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205 «Терроризм», 205.1 «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению», 206 «Захват заложника», 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», 209 «Бандитизм», 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», 279 «Вооруженный мятеж», 281 «Диверсия» и 360 «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» УК РФ» [43, с. 194].

Уголовно-процессуальный кодекс РФ определяет, что подозреваемому в совершении преступления должно быть предъявлено обвинение не позднее 45 дней с момента выбора в его отношении меры пресечения. Важно отметить, что возможность продления этого срока не подразумевает автоматическое предъявление обвинения после истечения указанного периода.

«Преступления, упомянутые в части 2 статьи 100 УПК РФ, и связанная с ними вероятность обвинения, допускают продление срока меры пресечения до момента формального предъявления обвинения. Такие действия непосредственно связаны с продолжительностью предварительного расследования и судебного разбирательства, которые, в свою очередь, могут быть значительно затянутыми. Однако длительность этих процессов,

ограниченная только сроками для привлечения к уголовной ответственности, не должна стать основанием для неоправданно долгого содержания обвиняемого под стражей.

Необходимость установления законом предельных сроков содержания под стражей обусловлена стремлением предотвратить превращение меры пресечения в наказание до вынесения приговора суда. Такие сроки служат защитой для обвиняемого от чрезмерного ограничения свободы без обоснованного приговора» [32, с. 107].

«В контексте текущего российского законодательства обсуждение вопроса продления сроков содержания под стражей выявляет проблематику обеспечения баланса между защитой общественных интересов и правами индивидуумов. Предложение о внесении поправок в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, направленных на установление четких предельных сроков содержания под стражей в зависимости от тяжести преступления, направлено на решение этой проблемы. Указанные изменения предусматривают конкретные временные рамки: до 2 месяцев за преступления небольшой тяжести, до 4 месяцев за средней тяжести, до 8 месяцев за тяжкие и до 1 года за особо тяжкие преступления, включая время, проведенное под стражей как на этапе расследования, так и во время судебного разбирательства» [20, с. 33].

Такие меры призваны не только гуманизировать уголовно-процессуальное законодательство, но и обеспечить дополнительные гарантии соблюдения прав и свобод граждан, особенно тех, кто еще не признан виновным в совершении преступления. Стремление к сокращению необоснованно длительного содержания под стражей является отражением государственной политики защиты личности от ненужных страданий и укрепления принципа презумпции невиновности.

Однако, несмотря на позитивные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, вызванные стремлением к его гуманизации, постоянный рост уровня преступности требует от законодателя гибкого подхода к

применению мер пресечения. Это обуславливает необходимость постоянного анализа и совершенствования нормативной базы, чтобы обеспечить эффективное и справедливое уголовное судопроизводство, с учетом как защиты общественных интересов, так и защиты прав и свобод каждого гражданина.

В этом контексте ключевым является поддержание диалога между законодательной и исполнительной властью, судебной системой, правозащитными организациями и общественностью для разработки и внедрения законодательных инициатив, способствующих достижению этой цели.

«Анализ данных, предоставленных Судебным департаментом при Верховном Суде РФ за 2023 год, показывает, что в качестве мер пресечения чаще всего применялись домашний арест, залог и заключение под стражу. Статистика свидетельствует о значительном преобладании случаев применения заключения под стражу - 123,296 ходатайств были удовлетворены, что выделяет эту меру как наиболее распространенную. В то время как ходатайства о домашнем аресте были удовлетворены в 6907 случаях, а о залоге - всего в 164» [33].

«Обсуждаемая тенденция в сфере применения мер пресечения вызывает значительное беспокойство в контексте защиты конституционных прав и свобод обвиняемых и подозреваемых. Центральная проблема касается использования заключения под стражу в качестве меры пресечения, основываясь в основном на тяжести предъявленных обвинений. Тем не менее, как подчеркивается в Постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 421п10 от 9 февраля 2011 года, тяжесть обвинения сама по себе не должна стать основанием для длительного содержания под стражей, тем более без учета всех обстоятельств дела и личности обвиняемого» [20, с 45].

Особенно остро вопрос стоит в отношении уязвимых категорий граждан, включая несовершеннолетних, женщин и молодых людей до 30 лет, для

которых лишение свободы может иметь особенно негативные психоэмоциональные последствия. Это требует от органов следствия и судебной власти особой внимательности и сдержанности при выборе меры пресечения, с акцентом на рассмотрение альтернатив, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ, таких как домашний арест или запрет на совершение определенных действий.

Домашний арест как мера пресечения представляет собой более гуманную альтернативу заключению под стражу, предоставляя дополнительные гарантии соблюдения прав и законных интересов обвиняемых. Однако его практическое применение ограничено, частично из-за недостаточной подготовленности правоохранительной системы к эффективному использованию данной меры. Аналогично, мера пресечения в виде запрета определенных действий, хотя и была введена в законодательство относительно недавно, может служить важным инструментом защиты прав граждан, при условии ее адекватного применения с учетом всех обстоятельств дела.

При выборе меры пресечения в виде домашнего ареста, суды должны удостовериться в наличии у обвиняемого постоянного места жительства и возможности организовать надзор. Это ставит перед правоохранительной системой задачу разработки и внедрения эффективных механизмов контроля и надзора за соблюдением условий домашнего ареста, что в свою очередь требует определенных организационных и технических решений.

Таким образом, важно продолжать работу по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, чтобы обеспечить справедливый баланс между необходимостью защиты общества и обеспечением прав и свобод

Применение домашнего ареста как меры пресечения в уголовном процессе является значимым шагом в направлении уважения и защиты прав человека. Эта мера предусматривается для лиц, чьи возраст, состояние здоровья, семейное положение или другие аналогичные обстоятельства

делают их содержание в местах временного содержания неприемлемым. Условия в следственных изоляторах, характеризующиеся трудностями размещения, недостаточным питанием и высоким риском заражения заболеваниями, подчеркивают необходимость поиска альтернативных способов обеспечения законности и правопорядка без нанесения вреда здоровью и благополучию обвиняемых или подозреваемых.

Домашний арест обеспечивает изоляцию подозреваемого или обвиняемого с сохранением возможности находиться в привычной домашней среде, что снижает психологическое и физическое воздействие, связанное с изоляцией от общества, и помогает избежать негативных последствий, связанных с содержанием в условиях следственного изолятора. Такой подход способствует поддержанию социальных связей и положительно влияет на дальнейшее поведение лица, ожидающего суда.

Таким образом, важно стремиться к тому, чтобы судебная практика в России стала более взвешенной и ориентированной на защиту прав каждого индивида, применяя меры пресечения, такие как домашний арест, как эффективную и гуманную альтернативу заключению под стражу, особенно когда речь идет о лицах с ограниченными возможностями для содержания в изоляторах.

Итак, основные проблемы выбора меры пресечения в виде заключения под стражу заключаются в следующем:

- нехватка времени для выполнения всего комплекса мер, необходимых для избрания меры пресечения;
- недооценка дознавателями, следователями эффективности мер пресечения;
- заинтересованность судов в скорейшем рассмотрении дела;
- низкий профессиональный уровень судей.

Для решения данной проблемы необходимо на законодательном уровне, обязать следователя или суд обосновывать соответствующие ходатайства и постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу,

имеющимися в деле реальными доказательствами, подтверждающие основания избрания меры, а не своими доводами.

3.2 Проблемы избрания мер пресечения и пути совершенствования законодательства в части регламентации мер пресечения

Проблемы, связанные с применением мер пресечения в рамках уголовного процесса, особенно когда речь идет о контроле за соблюдением установленных ограничений, заслуживают особого внимания. Органы уголовно-исполнительной системы имеют право использовать разнообразные технические средства, такие как электронные браслеты, аудиовизуальные устройства и другие подобные технологии, предусмотренные соответствующими нормативно-правовыми актами, для обеспечения контроля за действиями поднадзорных лиц.

Однако, как показывает практика, эффективность такого контроля часто подрывается рядом материально-технических и инфраструктурных ограничений. Недостаточная материально-техническая база уголовно-исполнительных инспекций, отсутствие должной системы сотовой связи в некоторых местностях, а также недостаточный штатный состав сотрудников создают значительные трудности для обеспечения непрерывного надзора за лицами, находящимися под мерами пресечения. Это делает физический контроль за соблюдением установленных запретов крайне затруднительным.

Проблемы с реализацией домашнего ареста как меры пресечения также свидетельствуют о существующих сложностях. Обеспечение участия обвиняемого в следственных и процессуальных действиях требует наличия достаточных ресурсов, таких как транспорт и сотрудники, для своевременной доставки обвиняемого, что не всегда возможно в силу ограниченности материально-технической базы.

Кроме того, недостатки в правовой регламентации определенных запретов, например, запрет на общение обвиняемого с определенными

лицами, ставят под сомнение возможность их эффективного исполнения без полной изоляции обвиняемого от общества. В условиях отсутствия технических средств, способных точно контролировать соблюдение таких запретов, их реализация становится практически невозможной.

Эти проблемы подчеркивают необходимость комплексного подхода к усовершенствованию уголовно-исполнительной системы, включая обновление материально-технической базы, улучшение инфраструктуры связи, расширение штатного состава, а также пересмотр и уточнение нормативно-правовой базы, регуливающей применение мер пресечения, чтобы обеспечить их эффективность и соответствие задачам обеспечения прав и свобод человека в уголовном процессе.

Необходимо согласиться с мнением многих ученых юристов, что законодателю необходимо более подробно отразить процедуру осуществления контроля надзирающих органов за соблюдением установленных судом запретов и детализировать организационную и техническую сторону.

Анализ уголовно-процессуального законодательства, научных работ и практики применения указывает на ключевые направления для совершенствования процедуры избрания мер пресечения, что имеет важное значение для улучшения эффективности уголовного судопроизводства. Одно из предложений заключается в изменении формулировок в статье 97 УПК РФ, заменяя термин "вправе" на "обязан", что позволит обеспечить более строгий подход к применению мер пресечения и усилит гарантии соблюдения прав подозреваемых и обвиняемых.

Проблема дуализма в определении субъекта, ответственного за применение мер пресечения, также требует внимания. Существующее положение, при котором и следователь, и суд могут принимать решение о мере пресечения, порождает неопределенность и может влиять на правоприменительную практику, а также на вопросы возмещения ущерба при незаконном применении мер.

Предложение о том, что именно следователь должен принимать решение о необходимости и обоснованности применения конкретной меры пресечения, в то время как суд должен осуществлять контроль за законностью и обоснованностью такого решения, отражает принципы состязательности и законности. Это подход позволяет суду сосредоточиться на проверке правомерности действий следствия, не перенимая на себя функцию инициативы в вопросе выбора меры пресечения.

Таким образом, уточнение ролей следователя и суда в процессе принятия решений о мерах пресечения может способствовать большей прозрачности и предсказуемости уголовного процесса, а также укрепить защиту прав и свобод подозреваемых и обвиняемых. Эти изменения требуют дальнейшего обсуждения и рассмотрения в контексте совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

С учетом сказанного и для формирования единообразного понимания роли суда в ходе досудебного производства предлагаем изменить формулировки п. 1 и 2 ч. 2 ст. 29 УПК РФ и вместо слов «суд правомочен принимать решения об избрании меры пресечения и/или продлении срока применения», использовать «суд правомочен принимать решения о согласии на применение мер пресечения и/или о согласии на продление срока применения» [39].

Важным обстоятельством, которое следует рассмотреть, является «необходимость должного определения процессуального статуса отдельных лиц, которые привлекаются к процедуре уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальный закон устанавливает, что та или иная мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого» [14, с. 88].

Как отмечают некоторые авторы, «статус подозреваемого, обусловленный применением к лицу меры пресечения «вторичен», то есть к моменту избрания в отношении лица меры пресечения он уже будет иметь статус подозреваемого. Так, лицо, при проведении проверки сообщения о

преступлении или в рамках уголовного дела, по которому предварительное расследование ведется в форме предварительного следствия, возбужденного «по факту» или в отношении другого лица, не приобретет статуса подозреваемого, пока не будет задержано в порядке, предусмотренном ст. ст. 91 и 92 УПК РФ. То есть применение меры пресечения к лицу при указанных обстоятельствах возможно только в период его задержания. Однако нередки ситуации, когда следователь, в том числе в связи с отсутствием у него оснований, обосновано не принимает решение о задержании предполагаемого преступника. Так, лицо, предположительно совершившее преступление, за которое санкция статьи не предусматривает лишения свободы, не может быть задержано» [16, с. 102].

Рассмотрение вопроса о необходимости совершенствования уголовно-процессуального регулирования в части избрания мер пресечения акцентирует внимание на двух ключевых направлениях. Первое направление касается процедуры придания лицу статуса подозреваемого. Отсутствие ясности в момент приобретения этого статуса может привести к затруднениям в проведении предварительного следствия и создать условия для недобросовестного поведения лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Для решения этой проблемы предлагается дополнить статью 46 УПК РФ положением, позволяющим следователю уведомлять лицо о подозрении в совершении преступления как основание для приобретения статуса подозреваемого, что позволит начать применение соответствующих мер пресечения и исключит "искусственное" назначение такого статуса.

Второе направление связано с необходимостью устранения препятствий, возникающих из-за требований судебного санкционирования мер пресечения. Учитывая относительную новизну судебного контроля на стадии предварительного расследования в российской практике, сталкиваемся с рядом проблем, влияющих на эффективность защиты прав обвиняемых. Они включают вопросы о предмете и пределах такого контроля, процедуре его осуществления и влиянии на результаты судопроизводства. Решение этих

вопросов требует, как теоретического осмысления, так и практического учета особенностей российской правовой системы.

Введение должности специализированного судьи, ответственного исключительно за вопросы избрания мер пресечения, может стать эффективным решением для упрощения процедуры санкционирования и ускорения процесса принятия решений. Такая мера позволит обеспечить более квалифицированное рассмотрение дел, связанных с мерами пресечения, и повысит эффективность защиты прав личности на стадии предварительного следствия [37].

Итак, предложенные направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства могут способствовать повышению эффективности уголовного судопроизводства, обеспечению законных интересов подозреваемых и обвиняемых, а также оптимизации работы следственных и судебных органов.

Важным направлением совершенствования рассматриваемых отношений следует признать необходимость повышения эффективности применения отдельных мер пресечения, в том числе новой меры в виде запрета определенных действий. Так, опрос действующих следователей следственного отдела ОМВД России по Туймазинскому району показал, что названная мера ими не избирается, так как отсутствует наработанная практика ее применения. Следует указать, что, исходя из аналитических данных, «практика применения данной меры в Российской Федерации существует, однако имеются проблемы осуществления контроля за ее реальным исполнением» [12].

Таким образом, «существует острая необходимость пересмотра отношений, связанных с избранием и применением мер пресечения. По нашему мнению, следователям необходимо раскрывать потенциал отдельных мер пресечения, которые существуют в установленной уголовно-процессуальной законодательством системе. Как показало исследование, на сегодняшний день следователями активно применяются только подписка о невыезде и заключение под стражу. То есть, иными словами, альтернативная

направленность системы мер пресечения не реализуется» [8, с. 130].

Итак, «направления совершенствования уголовно-процессуальных механизмов избрания мер пресечения в отношении подозреваемого необходимо осуществлять в русле изменения законодательного регулирования правовой природы указанных мер. Так, считаем, что законодатель должен определить обязательность назначения указанных мер в каждом случае, когда в деле имеется подозреваемый (обвиняемый). Законодатель обязан должным образом определить роль суда в рассматриваемых общественных отношениях. Указанная роль суда должна сводиться к осуществлению судебного контроля за деятельностью следователя по избранию соответствующих мер пресечения» [5, с. 11].

«Важным направлением совершенствования процедуры избрания мер пресечения считаем необходимость должного закрепления статуса подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве, что позволит не только эффективно применять в отношении него соответствующие меры пресечения, но и должным образом обеспечить защиту его права. Нельзя забывать о проблемах, связанных с альтернативностью мер пресечения, а именно выборе лишь подписки о невыезде и заключении под стражу» [1, с. 176].

Следует довести до следователей, что соответствующий анализ оснований применения мер возможных мер пресечения к подозреваемому следует производить более детально, что позволит определить оптимальную меру пресечения, после чего ее избрать. Особое внимание следует уделить возможности использования в правоприменительной практике новой для системы мер пресечения меры в виде запрета определенных действий.

3.3 Перспективы развития системы отдельных мер пресечения

Развитие системы мер пресечения играет ключевую роль в обеспечении правопорядка и защите прав граждан. Однако, несмотря на значительные достижения в этой области, существует необходимость в дальнейшем развитии и усовершенствовании данной системы.

Законодательство о мерах пресечения постоянно изменяется и дополняется, что свидетельствует о постоянной актуальности данного вопроса. Важно изучить перспективы развития системы мер пресечения, чтобы адекватно реагировать на вызовы современного времени и обеспечивать эффективную защиту интересов граждан

Система мер пресечений имеет потенциал для дальнейшего развития через усовершенствование критериев и процедур избирания мер пресечений, расширение спектра доступных видов мер пресечений, использование информационных технологий и разработку инновационных программ социальной реабилитации. Рост эффективности системы будет способствовать безопасности общества и повысить доводимость юстиции.

Вопрос о выборе мер пресечения в уголовном процессе занимает центральное место в обсуждении баланса между необходимостью обеспечения эффективного уголовного преследования и защиты прав потерпевших с одной стороны, и соблюдением конституционных прав человека с другой. Этот вопрос особенно актуален в контексте непрерывного роста случаев удовлетворения ходатайств следователей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, что подтверждается статистикой за последние годы. Исследование динамики количества тяжких и особо тяжких преступлений, при расследовании которых подозреваемые или обвиняемые чаще всего заключаются под стражу, показывает неуклонное снижение этих показателей. Это противоречит увеличению числа случаев применения заключения под стражу, что ставит под вопрос адекватность и справедливость выбора мер пресечения в российской судебно-следственной практике.

Введение новой меры пресечения в виде запрета определенных действий расширяет арсенал инструментов, доступных следственным и судебным органам, позволяя более гибко подходить к ограничению прав подозреваемых и обвиняемых. Эта мера предусматривает возможность наложения конкретных ограничений, таких как запрет на нахождение в определенных местах или участие в определенных мероприятиях, что может быть более адекватным и справедливым решением в отдельных случаях, по сравнению с заключением под стражу. Таким образом, перед уголовно-процессуальным законодательством и практикой стоит задача не только пересмотра критериев выбора мер пресечения, но и разработки более четких рекомендаций по их применению, чтобы обеспечить баланс между общественной безопасностью и защитой прав человека. Это требует глубокого анализа и возможных корректировок в уголовно-процессуальном кодексе, направленных на совершенствование процедур и расширение применения альтернативных мер пресечения, таких как домашний арест или запрет определенных действий, в уголовном судопроизводстве.

Следует отметить, что, «согласно закону от 13 октября 2015 г., перечень запретительных мер, налагаемых на подозреваемого или обвиняемого, был сформулирован по открытому типу и позволял судье запретить «совершение иных действий, не связанных с изоляцией в жилище, которые могут повлечь последствия, указанные в части первой статьи 97 настоящего Кодекса», однако в окончательной редакции открытый перечень запретительных мер был изменен на исчерпывающий закрытый тип» [1, с. 174]. «Однако большее влияние на иерархическое построение системы мер пресечения оказали изменения, внесенные в УПК РФ федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ в части, относящейся к залого. С указанного времени суды на основании ч. 8.1 ст. 106 УПК РФ при его избрании получили право дополнительно налагать на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению запретов, установленных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Таким образом, залог в его традиционном понимании исключительно имущественного

содержательного характера перестал существовать. Вместо этого российский уголовный процесс получил меру пресечения в виде залога без дополнительных запретительных мер и залога с наличием таковых» [4, с. 154].

Перспективы развития системы мер пресечения, избираемых по судебному решению, являются ключевым аспектом современной уголовно-правовой практики. Следует отметить, что данная система направлена на обеспечение безопасности общества и предотвращение совершения новых преступлений лицами, подвергнутыми мерам пресечения. Однако, в свете изменяющихся социальных и правовых реалий необходимо рассмотреть возможные перспективы развития этой системы.

Первая перспектива связана с усовершенствованием критериев и процедур для избирания мер пресечения. Это включает в себя разработку более точных критериев оценки степени опасности для общества со стороны подозреваемого или обвиняемого лица, а также установление четких процедур проведения слушаний по избранию мер пресечения. Такие изменения помогут уменьшить вероятность ошибок при выборе мер пресечения и повысят доверие общества к работе правосудия.

Вторая перспектива заключается в расширении спектра доступных мер пресечения. Кроме традиционных видов мер, таких как заключение под стражу или залог, следует активнее использовать альтернативные наказания, такие как домашний арест, электронный контроль или обязательные программы реабилитации. Это позволит более эффективно индивидуализировать наказание и предотвратить возможное рецидивное поведение. Итак, в настоящий момент в уголовном процессе РФ сделаны серьезные шаги по развитию системы мер пресечения, которые способны стать альтернативой заключению под стражу, что существенным образом оказывает влияние на уровень обеспечения прав и свобод всех участников уголовного судопроизводства, но в-первую очередь - подозреваемого (обвиняемого, подсудимого).

Заключение

«Меры пресечения выступают социально и юридически детерминированным институтом уголовного судопроизводства, поскольку его антагонистический характер, выраженный в противоборстве сторон защиты и обвинения, создает условия, при которых подозреваемый (обвиняемый), желая уйти от уголовной ответственности, будет оказывать противодействие расследованию по уголовному делу, тем самым затрудняя достижение публичных целей» [19, с. 95].

Меры пресечения в уголовном процессе играют ключевую роль в обеспечении правопорядка и справедливого рассмотрения уголовных дел, при этом затрагивая различные аспекты - от криминологических до социальных. Основное значение мер пресечения заключается в уголовно-процессуальном аспекте, обусловленном необходимостью создания условий для эффективного и беспрепятственного проведения предварительного расследования и всего уголовного процесса в целом.

Ключевые характеристики мер пресечения, такие как превентивность, срочность, принудительность и факультативность, подчеркивают их целенаправленное и ограниченное применение. Эти меры не являются самоцелью, а предназначены для предотвращения действий, которые могут помешать установлению истины по уголовному делу, в частности, путем уклонения от следствия и суда, воспрепятствования сбору доказательств или продолжения преступной деятельности.

Цели применения мер пресечения тесно связаны с основаниями их назначения, основанными на законе, и направлены на предотвращение возможных нарушений, которые могут быть совершены подозреваемым или обвиняемым в процессе расследования и судебного разбирательства. Именно в этом контексте рассматривается их превентивная функция.

Развитие системы мер пресечения в России происходило на фоне изменений в нормативно-правовом регулировании, отражая политические,

социально-экономические и культурные изменения в обществе. Это развитие демонстрирует постоянную потребность в адаптации уголовно-процессуального законодательства к текущим реалиям и вызовам, в том числе через реформирование существующих мер и введение новых, что способствует более эффективному и справедливому уголовному судопроизводству, учитывая как интересы общества, так и защиту прав и свобод индивида.

Залог - мера пресечения комплексного количественно-качественного характера, заключающаяся во внесении или передаче подозреваемым, обвиняемым, либо другим физическим или юридическим лицом в орган публичной власти недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей, допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций на добровольной основе в целях обеспечения явки подозреваемого или обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу.

«Цели применения мер пресечения — обстоятельства будущего. Возможность их наступления должна базироваться на фактических данных. Одной ссылки на то, что лицо не выполняет возложенные на него процессуальные обязанности, пытается или будет пытаться скрыться от органов предварительного расследования и (или) суда или иным образом противодействовать уголовному производству, продолжать преступную деятельность, недостаточно. Это должно подтверждаться соответствующими материалами уголовного дела» [19, с. 155].

Выбор конкретной меры пресечения должен осуществляться с учетом тяжести совершенного преступления, сведений о личности и других обстоятельств, имеющих отношение к разрешению вопроса о применении меры пресечения (ст. 99 УПК РФ). При нарушении избранной меры пресечения может быть назначена более строгая мера.

«Применять меры пресечения как один из видов государственно-принудительного воздействия уполномочен определенный круг должностных лиц и органов. К числу последних относятся дознаватель, следователь, а также суд. При этом самостоятельно, без судебного решения, следователь и дознаватель могут применять не все имеющиеся в законодательстве меры пресечения, а лишь наименее суровые, в то время как по решению суда могут быть применены и те, которые в наибольшей степени ограничивают личную свободу обвиняемого, подозреваемого. К числу последних относятся залог, домашний арест, заключение под стражу, а также нововведенная мера - запрет определенных действий. Вытекает из этого и распространенная в доктрине уголовного процесса классификация мер пресечения, в основу которой положено их деление на две большие группы в зависимости оттого, кто уполномочен на ее применение» [19, с. 157].

Меры пресечения не следует путать с наказанием, которое также является мерой государственного принуждения, но они отличаются друг от друга по ряду критериев, прежде всего по цели.

Залог представляет из себя комплексное правовое явление, в котором имеются черты как уголовно-процессуального, так и гражданско-правового феномена, что выражается в его добровольном характере, правовом регулировании разными отраслями права, а также изначально частно-правовой природой.

Элементы залога представлены в качественном (моральный, психологический и физический) и количественном (определение размера залога и количество запретов, указанных в части 6 статьи 105.1 УПК РФ) видах, что делает данную меру пресечения одной из самых вариативных и эффективных.

Домашний арест на сегодняшний день является наиболее оптимальной альтернативой заключению под стражей в тех случаях, когда есть реальные основания полагать совершения действий со стороны подозреваемого

(обвиняемого), направленных на нарушение нормального порядка уголовного судопроизводства.

Для соблюдения баланса между общественными интересами и интересами личности, полагаем целесообразным дополнить Уголовно-процессуальный кодекс РФ нормой, устанавливающей предельные сроки содержания под стражей в зависимости от категории преступления, в совершении которого подозревается или обвиняется лицо. Разумным представляется установление предельного срока равного 2 месяцам по преступлениям небольшой тяжести, 4 месяцам - средней тяжести, 8 месяцам - по тяжким преступлениям, 1 году - по особо тяжким преступлениям.

Следует также отметить, что в настоящий момент в уголовном процессе РФ сделаны серьезные шаги по развитию системы мер пресечения, которые способны стать альтернативой заключению под стражу, что существенным образом оказывает влияние на уровень обеспечения прав и свобод всех участников уголовного судопроизводства, но в-первую очередь - подозреваемого (обвиняемого, подсудимого).

Направления совершенствования уголовно-процессуальных механизмов избрания мер пресечения в отношении подозреваемого необходимо осуществлять в русле изменения законодательного регулирования правовой природы указанных мер. Так, считаем, что законодатель должен определить обязательность назначения указанных мер в каждом случае, когда в деле имеется подозреваемый (обвиняемый). Законодатель обязан должным образом определить роль суда в рассматриваемых общественных отношениях. Указанная роль суда должна сводиться к осуществлению судебного контроля за деятельностью следователя по избранию соответствующих мер пресечения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеев И.М., Соболев А.В. Актуальные проблемы применения меры пресечения // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 2. С. 173-176.
2. Барабаш А.С. Основания для избрания заключения под стражу, домашнего ареста, залога и их доказывание / А.С. Барабаш // Российский юридический журнал. 2016. № 4. С.11-17.
3. Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе / А.С. Барабаш // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 (61). С. 182-187.
4. Бегова Д.Я., Магомедова К.Р. Судебная природа меры пресечения в виде заключения под стражу // Закон и право. 2024. № 1. С. 153-156.
5. Вдовцев П.Н. Некоторые проблемные вопросы применения залога в качестве меры пресечения / П.Н. Вдовцев // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 2. С. 7-12.
6. Власова В.С. Тактические особенности избрания меры пресечения при расследовании в условиях введения ограничительных мер // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности. 2022. С. 12-15.
7. Гайнов И.Д. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России / И.Д. Гайнов // Молодой ученый. 2016. № 2. С. 65-69.
8. Галдин М.В. О применении меры пресечения в виде залога / М.В. Галдин // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 129-135.
9. Горбатов И.М. К вопросу оснований и условий избрания меры пресечения в виде домашнего ареста // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2022. №. 4. С. 57-64.
10. Гриненко А.В., Латыпова Е.У. Институт залога в уголовно-процессуальном и финансовом праве: общие черты и особенности /

А.В. Гриненко // Международное уголовное право и Международная юстиция. 2013. № 4. С. 24-28.

11. Дело «Авилкина и другие против России»: Постановление ЕСПЧ от 06 июня 2013 г. № 1585/09 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base> (Дата обращения: 11.03.2024).

12. Дело «Белевицкий против России»: Постановление ЕСПЧ от 01 марта 2007 г. № 72967/01 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=5864#07159681495180843> (Дата обращения: 11.03.2024).

13. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность (вопросы теории и практики): Монография /З.З Зинатуллин. – Казань : Изд-во Казан. Ун-та., 1981. 152 с.

14. Касымов А.А. Меры пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве / А.А. Касымов // Журнал российского права. 2014. № 10. С. 87-93.

15. Качалова О.В. Поощрение и меры пресечения в российском уголовном судопроизводстве // Поощрение как метод уголовно-процессуального регулирования. 2023. С. 27-33.

16. Кокорева Л.В. Процессуальное значение оснований и цели применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве / Л.В. Кокорева // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 101-105.

17. Коркунов В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве: монография / В.М. Коркунов. – Саратов : Изд-во Саратовского Ун-та. 1978. 117 с.

18. Куликов М.А. История развития мер пресечения в период становления российской государственности / М.А. Куликов // Аллея Наук. 2018. № 2. С. 46-50.

19. Кутуев Э.К. Уголовный процесс: учебник. М. : Феникс, 2019. 640 с.

20. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник. М. : Проспект, 2013. 1008 с.

21. Мальцагов И.Д. Терминологическое значение понятия «Мера пресечения» / И.Д. Мальцагов // Научный журнал «Аллея Наук». 2019. № 1. С. 59-65.

22. Манова М.С. О соотношении оснований и целей применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве / М.С. Манова // Право. Закон. Личность. 2014. № 2. С. 58-62.

23. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): Резолюция Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г. № 45/110 [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (Дата обращения: 11.03.2024).

24. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 года. № 41: по состоянию на 01 декабря 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 11.03.2024).

25. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней: федеральный закон от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/ons_doc_LAW_18263/ (Дата обращения: 11.03.2024).

26. Орлов А.В. Система мер пресечения в России: история становления и перспективы развития / А.В. Орлов // Вестник СЮИ. 2017. № 3. С. 83-88.

27. Пикалов И.А. Становление института мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России (исторический аспект): Монография. / И.А. Пикалов. - М. : Юрлитинформ. 2020. 89 с.

28. Попова Л.Н. История развития домашнего ареста как меры пресечения / Л.Н. Попов // Человек: преступление и наказание. 2017. № 1. С. 81-86.

29. Рогова И.Г. К вопросу о целях мер пресечения / И.Г. Рогова // МЦНС «Наука и просвещение». 2018. № 2. С. 176-181.

30. Рочева Ю.А., Аширбекова М.Т. Домашний арест как мера пресечения: отечественный и зарубежный опыт // Инновационная наука. 2023. №. 10-2. С. 64-66.

31. Рудич В.В. К вопросу о ведомственном процессуальном контроле при принятии решения о применении меры пресечения по преступлениям в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. №. 3 (37). С. 17-23.

32. Румянцева М.О. Проблемы реализации меры пресечения // Экономика. Право. Общество. 2023. Т. 7. №. 4. С. 106-114.

33. Состояние преступности за январь-декабрь 2019-2023 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (Дата обращения: 11.03.2024).

34. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву: учебник. В 3 т. М. : Изд-во «Наука», 1970. 3 т. 915 с.

35. Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: Монография. Челябинск : Изд-во ЮурГУ, 2022. 105 с.

36. Токарева М.Е. Меры процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам: Монография. / М.Е. Токарева. - М. : «Юрлитинформ». 2021. 122 с.

37. Трефилов А.А. Организация досудебного производства по УПК Швейцарии 2007 года: дисс ... канд. юрид .наук. М.,2014. 312 с.

38. Трунова Л.К. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе: автореферат. ... д.ю.н. М., 2022. 68 с.

39. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года. № 174-ФЗ: по состоянию на 30 апреля 2021 г. // Российская газета. № 2861. 22 декабря 2001.

40. Фараджов Т.А. Заключение под стражу. Некоторые проблемы применения данной меры пресечения // Вестник науки. 2023. Т. 4. №. 5 (62). С. 550-559.

41. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354464/ (Дата обращения: 11.03.2024).

42. Фокин А.С. Проблемы и тенденции совершенствования института залога в Российском уголовном процессе: автореферат. ... к.ю.н. Ростов-на-Дону. 2007. 23 с.

43. Харзинова В.М. Актуальные проблемы применения меры пресечения / В.М. Харзинова // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 193-198.

44. Чернова С.С. Основания избрания мер пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. №. 3 (61). С. 57-65.

45. Чубуков Б.А., Костенко Д.С. Соотношение правовой природы домашнего ареста и запрета определенных действий в контексте развития института мер пресечения в Российской Федерации // Legal Bulletin. 2023. Т. 8. №. 2. С. 64-75.

46. Asking for a custody or access order// https://www.attorneygeneral.jus.gov.on.ca/english/family/guides/Parenting_Affidavit_Self-Help_Guide-EN.html

47. Do Thanh Trung Osnovanija primenenija mer presechenija v Socialisticheskoj Respublike V'etnam (na primere zaderzhanija i zakljuchenija pod strazhu) [Grounds for applying measures of restriction in the Socialist Republic of Vietnam (a case study of detention and taking into custody)] / D. T. Chung, L. Ch. Kien //Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law]. 2020, Vol. 10, Is. 6A. P. 152-163.

48. Pre-trial detention Addressing risk factors to prevent torture and ill-treatment// <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2016/01/factsheet-1-pre-trial-2nd-ed-v5.pdf>.

49. Starke county local court rules// <https://www.in.gov/judiciary/files/starke-local-rules.pdf>.

50. The Bail Reform Act and Release from Criminal and Immigration Custody for Federal Criminal Defendants// https://nationalimmigrationproject.org/PDFs/practitioners/practice_advisories/crim/2013_Jun_federal-bail.pdf.